

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, науки и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНИЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 11

Суббота, 22 марта (4 апреля) 1903 г.

№ 11

Какъ работаютъ писатели.

У М. А. Альбова.

Я совершенно не умѣю сочинять,—говорить мнѣ М. Н. Альбовъ,—и даже не понимаю, какъ это можно выдумать фабулу разсказа, повѣсти или романа, предварительно написать планъ, да еще подробно разработанный въ деталяхъ, и по этой книжѣ ужениваться... Вотъ теперь хотѣлось бы мнѣ написать драму, но именно это обстоятельство останавливаетъ меня,—не могу выдумать... Я не знаю, можетъ быть, я не правъ, можетъ быть нужно непремѣнно выдумывать и въ этомъ то и заключается самая суть творчества?

— Скажите, Михаилъ Ниловичъ, — вѣдь большая часть вашихъ героевъ это мелкие люди... Вы, вѣроятно, наблюдали ихъ жизнь? Можетъ быть, дѣлали „анкеты“ по системѣ Золя и Боборыкина...

— Нѣть, никогда не наблюдалъ... Почему я пишу мелкихъ людей? Просто потому, что они мнѣ кажутся болѣе интересными, чѣмъ наша интеллигенція. Больше устойчивости въ этихъ мелкихъ людяхъ, нѣть въ нихъ той шаткости мысли и убѣждѣній, какъ-то замѣчается въ нашей интеллигентціи и особенно рельефно замѣчается за послѣднее время. Короче говоря, — мелкіе люди — цѣльные люди, а на интеллигентцію влываютъ и теченія, и вѣянія, и настроенія. Вотъ я и интересуюсь больше людьми цѣльными.

— Но разъ вы не наблюдали ихъ жизни, какъ же вы проникаетесь ихъ психологіей, этихъ мелкихъ людей?

— Да такъ и проникаюсь,—отвѣчаетъ М. Н. Альбовъ, — перевоплощаюсь въ нихъ, если хотите. Поставилъ себѣ задачѣ провести одну психологическую нить во всѣхъ своихъ произведеніяхъ — одиночество души и изъ этого основного психологического положенія вывожу душевный міръ своихъ героеvъ... Можетъ быть, это отчасти субъективно, — что дѣлать? Я самъ чувствую одиночество души и

не могу не передавать этого чувства на бумагѣ. Вотъ, напримѣръ, любимая моя вещь „Невѣдомая улица“, герой — мелкій портной, человѣкъ безвольный, забитый жизнью, но съ хорошими задатками, съ мягкимъ сердцемъ, со способностью къ привязанности. Здѣсь скелетъ повѣсти таковъ: улица и человѣкъ, давящая сила вещей доводить человѣка до пьянства, никто не понимаетъ его духовнаго одиночества, улица знать не хочетъ этого психологического импульса, домашніе смѣются и угнетаютъ этого человѣка... И пропадаетъ такимъ порядкомъ хорошій человѣкъ, пропадаетъ отъ алкоголя и окружающаго порядка вещей...

— Слѣдовательно, вы не заносите никогда впечатлѣній на бумагу?.. Если, напримѣръ, вамъ встрѣчается какой-нибудь интересный типъ или захватывающее положение?

М. Н. Альбовъ отрицательно замахалъ рукой.

— Никогда... У меня память хорощая на всякия события, лица и положенія. Все копится въ головѣ до поры до времени — потомъ вдругъ неожиданно выплываетъ именно въ тотъ моментъ, когда это понадобится при работе.

— Но какъ же вы приступаете къ работе? Слѣдовательно, вы не вынашиваете типовъ?

— Да они давно уже выношены. Я, напримѣръ, никогда не диктую. Не могу даже диктовать. Мне необходимо писать самому и глазами видѣть написанную фразу. Когда я сажусь писать, — абываетъ это у меня полосами — извѣстное время я совершенно не могу работатъ, но когда сяду, то долженъ уже писать каждый день, — такъ вотъ, когда я сажусь писать, я чувствую, что во мнѣ начинается по-

Англійская королева
Александра.

Принцесса Іїры,
Герцогиня Кумберландская

Принцесса Інгеборнъ.

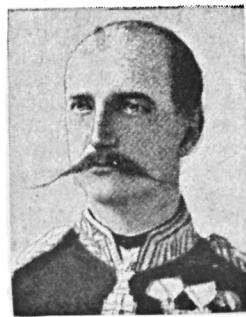
Наслѣдный принцъ
датскій Фридрихъ.

Христіанъ IX, король датскій
(род. 26 марта 1818 г. вступилъ на престолъ
2 ноября 1863 г.).

Принцесса Луиза, супруга
наслѣдника датскаго престола.

Георгъ,
король Греціи.

Принцесса Марія, супруга
принца Вальдемара.

Принцъ Вальдемаръ
датскій.

Къ 85-лѣтію датскаго короля Христіана IX, 26 марта 1903 г.

степенное психологическое нарастание характера лица. Я много увлекаюсь деталями, когда маленькая деталь, небольшая черта в характере описываемого лица начинает меня занимать гораздо больше его крупных черт. В мелких деталях я вижу больше яркости чисто-психологической.

— Да, недаром ваш прятель К. С. Баранцевич называет вас „поэтом подробностей“...

М. И. Альбов улыбнулся. Дело в том, что Альбов и Баранцевич связаны издавна узами самой трагательной дружбы.

При имени Баранцевича я припомнил роман „Вавилонская башня“, написанный разом двумя писателями Альбовым и Баранцевичем. Это едва ли не единственный пример в русской литературе такого творчества вдвое.

При упоминании об этом романе мой собеседник оживился и видимо согретый хорошими воспоминаниями начал говорить очень охотно.

— Как же... Хорошо помню эту работу. Мы вместе задумали ее, разработали план. Единственный разъ в моей жизни начал разрабатывать план романа и только потому, что помогал мне Баранцевич. Потом я уехал в Ревель и туда Баранцевич посыпал мне написанное им. Я редактировал и отдельывал в подобностях. Не дали нам тогда написать, как сладко, этот роман, — дело касалось литературной братии и поднялись оскорблённые самолюбия.

Постепенно беседа наша перешла на начало писательской деятельности М. И. Альбова.

— Когда я начал писать? Давно... В 1864 году поместил я первый свой рассказ „Записки подвального жильца“ в „Петербургском Листке“ Арсеньева; потом в 1866 г. „Петербургские мизерабли“ в „Петербургской Газете“ того же Арсеньева. Потом в 1873 г. в „Дель“ Благословлена роман „Шишицыны“ в 10 печатных листов. Потом был у меня перерыв, — пошел я на войну в 1877 г.; был я тогда студентом-юристом и, как прослышил о войне, записался санитаром, сдал фельдшерский экзамен и все время пробыл в тылу армии. Видел самое страшное — изнанку войны, но побывал не много и в огне, в отряде Рихтера около Фратешти, в Румынии, между Бухарестом и Журжевым.

— Встроято, у вас было много впечатлений с войны?

— Представьте странность... Масса впечатлений, цепь груды, во я так был занят исполнением своей обязанности, что не успевал даже отмечать их. И в результате, в свободное время мог очень ярко представлять картины из петербургской, совершенной мирной жизни. На przykład, в лагерь у Фратешти, среди ужасов войны, крови, раненных, тифозных, я писал „День итогов“. Припомнилась такая сцена из петербургской жизни. Стоя я у Дацаро и рассматривал картины, со мной толпа; я заглядывал потом на эту толпу и стала думать, — каждый из них носит свою судьбу. Вот этот господин, элегантно одетый, может быть сегодня вечером пойдет и утонется или даже так: посмотрит картины у Дацаро, а потом и утонется... Эти страшные мысли дали мне идею рассказа „День итогов“, и картины эти встали передо мной именно тогда, когда я был очень далеко от Петербурга.

Вообще, — я чистокровный и коренной петербуржец, очень люблю Петербург и почти не могу работать вне Петербурга. Нахожу всего удобнее писать в Петербурге; засяду куданибудь в деревню, кажется, и обстановка, и

воздух, и типажи — все располагает к работе. Есть, не могу писать, непременно должен пребывать в Петербурге; здесь пишется хорошо...

Вот теперь печатается мой роман „Глафирина тоска“ в „Мире Божьем“. Писал его в Петербурге у одного приятеля, в совершенно пустой квартире... Так хорошо было писать, — никого нет, даже прислуги не было, никто не мешает, в квартире типшина, а извне доносится глухой шум Петербурга.

Насколько я понимаю, Михаил Нилович, вы любите писать вообще отходя на извѣстное расстояние от описываемого предмета или лица?

— Пожалуй что и так... Напримѣр, когда я забросил временно литературу и жил в Ревель, мне вдруг захотелось сильно писать, образы начали преслѣдовать меня как-то совершенно помимо моей воли... И действитель но, послѣ этого перерыва с 1879 года я написал „Воспитаніе Лельки“, „Рыса“, „Филипп Филипповъ“, „О томъ какъ горѣли дрова“, — эти вещи печатались в „Вѣстнике Европы“, „Русской Мысли“, „Русскомъ Богатствѣ“.

— Откуда вы взяли тему для рассказа „Рыбы стоянъ“?

М. И. Альбов улыбнулся.

— Иду я разъ в Пески, — заговорил он, и захотелось мне выпить пива... Захожу в маленький трактирчик, сѣлъ за столикомъ; рядомъ въ нишѣ — аквариумъ. Дело было къ ночи... Начинаю смотрѣть на рыбъ, всѣ сидят на днѣ на пескѣ, одна только мечется по аквариуму, видно душно ей, старается она подплыть подъ струю маленькаго фонтанчика...

„Вотъ борьба за существование и какая жажда жизни!“ — подумалъ я, и отсюда у меня началось постепенное нарастание чисто-психологического характера: захотелось мне проникнуть въ жизнь рыбы... Отсюда „Рыбы стоянъ“...

— Проникнуть во внутренний міръ рыбы это действительно задача нелегкая! Но какъ вы перевоплотились въ старую дѣву, чтобы такъ ярко, такъ психологически тонко выразить душевная состоянія Глафиры въ „Глафирина тоска“?

— Это моя манера писать, — скромно сказалъ М. И. Альбовъ, — когда я начинаю писать Глафиру, у меня была только одна основная идея: изобразить одиночество женской души. Но по мѣрѣ того, какъ образъ создавался, я, не знаю самъ почему, совершенна какъ-бы перевоплотился въ душу моей героини... Все время пока писалъ, я какъ бы жилъ въ интересами и для меня такъ ясно былъ духовой строй. Какъ это во мнѣ происходить, — этого я сказать вамъ не сумѣю, — это совершенно помимо меня самого. Я не напрашивалась на это настроение, не готовлюсь къ нему; оно является само собой и иногда даже совершенно помимо моей воли...

Н. Симбирский.

Дровосекъ-милліардеръ.

(Романъ изъ жизни).

Герой этого романа — Джемс Гиль, собственникъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, однимъ словомъ, американскій миллиардеръ, имя которого произносится наряду съ именами Моргана, Вандербильта и Рокфеллера. Въ 1858 г. онъ былъ еще дровосекомъ въ Канадѣ: Но двадцатилѣтній юноша рѣшилъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ онъ скорѣй найдетъ средства разбогатѣть. А рубкой лѣса не наживешь богатства даже въ Америкѣ.

Джемсъ Гиль учился въ Роквудской школѣ; высшаго образования онъ никогда не получалъ. Если бы теперь можно было проникнуть въ старую Роквудскую школу и стереть съ одной парты толстый слой пыли, то и теперь на ней можно было прочесть вырѣзанное имя „Джемс Гиль“.

Нынѣшній миллиардеръ былъ пойманъ въ этомъ проступкѣ и былъ призванъ по этому случаю въ комнату строгаго учителя, Вильяма Веттеральда.

— Гиль, — началъ учитель, — ты вырѣзъ залъ свое имя на столѣ въ классѣ?

— Да, сударь, — былъ отвѣтъ.

— Снимай куртку.

Веттеральдъ былъ маленький тщедушный человѣкъ, но его семихвостовая кошка была очень страшна, что и испытала на своей спинѣ юный Гиль; получаемые имъ удары были ужасны, и юноша долго носилъ знаки на своей спинѣ.

Но мистеръ Гиль никогда не забылъ своего школьнаго учителя. Въ позднѣе годы, когда ужъ онъ достигъ богатства и могущества, его старый учитель получилъ слѣдующее письмо: „Дорогой господинъ Веттеральдъ, не будете ли вы такъ любезны, вмѣсть съ женой и сыномъ, сдѣлать прогулку со мной въ Виннипегъ? Здесь же прилагаю вамъ билеты на проѣздъ въ Сентъ-Поль и маленький чекъ на покрытие случайныхъ расходовъ. Джемсъ Гиль“.

Этотъ чекъ былъ на 2,000 рублей.

Мистеръ Гиль встрѣтилъ въ Сентъ-Полѣ своего школьнаго учителя, бывшаго уже въ преклонномъ возрастѣ, и обращался къ нему, какъ владѣтельный князь съ царствующей особой. Послѣ короткаго пребыванія въ Сентъ-Полѣ, всѣ поѣхали въ Виннипегъ. Мистеръ Гиль былъ тогда однѣмъ изъ директоровъ канадской океанской линіи, а сэръ Вильямъ Ванть-Горнъ его предсѣдателемъ. Взявъ старика за руку Гиль ввелъ его въ комнату, въ которой собирались предсѣдатель и директора общества, и, положивъ руку на плечо старому учителю, сказалъ собравшимся магнатамъ:

— Милостивые государи! Этотъ человѣкъ былъ моимъ учителемъ въ Роквудской школѣ. Всѣмъ моимъ образованіемъ я обязанъ этому почтенному старцу.

Когда черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ учитель, то Джемсъ Гиль на экстренномъ поѣздѣ поспѣшилъ черезъ весь континентъ въ Роквудъ, чтобы попасть къ погребенію, и все время стоялъ съ непокрытой головой, пока опускали въ могилу тѣло старого учителя.

Гиль не помнилъ о полученныхъ имъ жестокихъ ударахъ семихвостной кошки.

Вышедшіи изъ школы, Джемсъ Гиль поступилъ къ хозяину переносной лавочки въ Роквудѣ. Въ Роквудѣ тогда было не больше 700 душъ населенія. Владѣльцемъ лавочки былъ нѣкій Робертъ Пасморъ, торговецъ старой школы. Гиль получалъ за свое участіе въ дѣлѣ 8 рублей въ недѣлю и маленькую каморку. Съ 5 часовъ утра и до 8 часовъ вечера онъ былъ занятъ, и если не стоялъ за прилавкомъ, то рубилъ дрова или помогалъ доить коровъ.

Благодаря оплошности желѣзодорожного телеграфиста Эдисона, пропустившаго безъ сигнала поѣздъ, вслѣдствіе чего было легкое столкновеніе, желѣзодорожная линія лишилась телеграфиста, но зато міръ выигралъ изобрѣтателя Эдисона. Міръ бы тоже лишился Джемса Гиля, если бы не пришло на помощь ведро воды. Однѣмъ лошадиной барышни подѣхала верхомъ однажды къ переносной лавочкѣ въ Роквудѣ, бросила поводья и вошла въ лѣску. Джемсъ Гиль, замѣтивъ животное, далъ ему напиться, — нопрошеннное, но тѣмъ болѣе пріятное для торговца вниманіе. Въ благодарность за это, уѣзжая, незнакомецъ бросилъ юношѣ Нью-Йоркскую газету. Газеты въ Рок-

вудъ вообще были рѣдки, а Нью-Йоркская была большой диковинкой. После работы Джемс Гиль усѣлся въ своей каморкѣ и начал читать газету. Глаза его упали на статью, озаглавленную такъ: „Великолѣпный случай для молодыхъ людей на западѣ въ Соединенныхъ Штатахъ!“ Прочитанная статья возбудила въ немъ такой сильный интерес; онъ перечитывалъ ее до тѣхъ порь, пока газета не истрапалась въ клочки.

Впослѣдствіи Джемс Гиль занялъ у сосѣдняго фермера небольшую сумму денегъ, чтобы добраться до Нью-Йорка. Тамъ онъ работалъ довольно долго и затѣмъ отправился на западъ. Впослѣдствіи онъ заплатилъ фермеру вмѣсто 40 занятыхъ рублей 20 тысячъ.

— Помни, Джемсъ, рубка лѣса — вѣрный хлѣбъ!

Брату, который далъ ему этотъ совѣтъ, Гиль послалъ 60,000 рублей на устройство фермы. Для этой же цѣли онъ подарилъ такую же сумму своей сестрѣ въ Краснозѣ.

Лѣсъ, въ которомъ Джемсъ Гиль работалъ своимъ топоромъ, теперь прорѣзанъ плодоносными пашнями. На одномъ изъ этихъ полей стоять столбъ, на которомъ прибита желѣзная дощечка со словами: „Это послѣднее дерево, срубленное Джемсомъ Гилемъ.“

Джемсъ Гиль далъ своимъ соотечественникамъ наставленіе, какъ сдѣлаться богатымъ человѣкомъ. Вотъ онъ:

Будь честенъ. Нечестный человѣкъ никогда не будетъ богатымъ.

Джемсъ Гиль.

денную жизнь, тогда приводить въ доказательство примѣры довольно часто наблюдавшихся и тѣмъ не менѣе веетаки невыяснившихъ явлений второго зреинія. Докторъ Салингеръ въ своей статьѣ, помѣщенной въ журнале „Die Gnosse“, старается разрешить эту психологическую проблему.

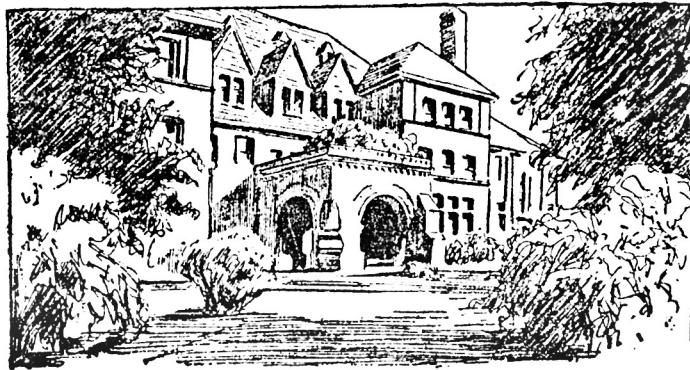
Подъ вторымъ зреиніемъ онъ разумѣеть особое состояніе человѣческаго сознанія во время бодрствованія, причемъ ясновидѣнія не ограничиваются ни временемъ, ни пространствомъ. Событие, которое совершается на страшно далекомъ разстояніи или только еще должно совершиться въ

ють видѣніями. То же самое говорить и. Кузебаусъ. Въ позднѣйшее время, въ началь XVIII столѣтія, обратилъ вниманіе на особенность жителей этихъ острововъ Самуэль Джонсонъ, который упоминаетъ объ этомъ феноменѣ въ своемъ „Путешествіи къ западно-шотландскимъ островамъ“. — „Второе зреиніе,—пишетъ онъ,— есть какое-то странное вліяніе или душа на глаза или глазъ на душу, вслѣдствіе чего человѣкъ видѣть события, совершающіяся въ данный моментъ на далекомъ разстояніи или такія, которыя еще только должны совершились въ будущемъ, такъ ясно и живо, какъ будто эти вещи проходять сейчасъ и здѣсь, на глазахъ у всѣхъ. Наимѣръ, человѣкъ, путешѣствующій вдали отъ родины, падаетъ съ коня, другой, оставшійся дома, видѣть ею лежащимъ въ кровати въ той самой мѣстности, где случилось несчастіе. Извѣніе второго зреинія нельзѧ вызвать искусственныи или по желанию. Это проходитъ неожиданно и часто болѣзнью. Испытавъ на самомъ себѣ, ибо многие его видѣли, когда еще онъ находился отъ нихъ за сотни англійскихъ миль и когда былъ имъ совершенно неизвѣстенъ.

Впрочемъ, даромъ второго зреинія обладаютъ не только жители вышеупомянутыхъ острововъ, но также и обитатели Шотландіи, Дании, Британіи, вообще въ мѣстностяхъ, поддающихся по климату къ Сетлендскимъ островамъ. Докторъ Салингеръ говоритъ, что подобныя явленія встречаются и въ средней Германіи, на-

Изба, въ которой родился въ 1837 г. Гиль.

Дворецъ Гиля въ 1903 году.

Относись внимательно къ дѣлу. Ко всѣмъ твоимъ малѣйшимъ поступкамъ относишься серьезно.

Будь достоинъ довѣрия. Довѣрие есть основаніе всякаго солиднаго дѣла; если ты самъ себѣ не довѣряешь,—кто же тогда будетъ тебѣ довѣрять?

Будь правдивъ. Правдивость состоитъ не только въ томъ, чтобы говорить правду, а также доказывать и на дѣлѣ.

Будь дальнѣвиденъ. Очень часто успѣхъ приходитъ подъ личиной суровой работы и въ непріятной обстановкѣ.

Вставай рано. Утренніе часы самые лучшіе для работы.

Доискавайся причинъ. Люди успѣха не волшебники, и при внимательномъ взгляде всегда увидишь, что они способны исполнить самыя трудныя работы. Нѣть дѣйствія безъ причины.

Второе зреиніе.

Окукультивный феноменъ. — Что такое „второе зреиніе?“ — Даръ островитянъ у береговъ Западной Шотландіи. — Самуэль Джонсонъ. — Случай второго зреинія. — Аполлонъ Тиана. — Карлъ XI, король шведскій. — Сведенборгъ.

Когда говорятъ о такъ называемыхъ явленіяхъ и феноменахъ, указывающихъ на вторженіе міра духовъ въ нашу обы-

болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, представляется человѣку, одаренному вторымъ зреиніемъ, событиемъ настоящимъ. И тотъ фактъ, что подобныя ясновидѣнія всегда исполняются въ дѣйствительности, не позволяетъ причислить эти явленія къ категоріи обмана чувствъ или галлюцинацій, какъ это дѣлали въ ста-

рину.

Даромъ второго зреинія обладаютъ, какъ этиони странно, почти исключительно мужчины. Замѣчательно также то, что одно и то же видѣніе иногда обыкновенно наблюдается ясновидящими, живущими въ разныхъ концахъ свѣта. Въ моментъ ясновидѣнія люди эти такъ поглощены своимъ видѣніемъ, что ничего не видятъ, и не слышатъ, что кругомъ нихъ происходитъ, и ни о чёмъ другомъ не думаютъ. Вторымъ зреиніемъ могутъ обладать дѣти, юноши, зрѣлые люди и старики; иногда это бываетъ случайнымъ явленіемъ, иногда постороннимъ; точно также бываютъ различныя степени силы и ясности явленій и они могутъ происходить и днемъ и ночью.

Классическая страна ясновидящихъ — это острова къ западу отъ Шотландіи, главнымъ образомъ Гебридскіе и Сетлендскіе. Здѣсь даръ второго зреинія извѣстенъ между жителями съ незапамятныхъ временъ. Плутархъ разсказываетъ, что обитатели этихъ острововъ страда-

примѣръ, въ Вестфаліи, въ тропическихъ странахъ, въ Индіи, Африкѣ...

Исторія намъ показываетъ, что уже въ глубокой древности извѣстны были довольно многочисленные случаи *второго зреинія*. Замѣчательный случай произошелъ съ знаменитымъ магомъ, Аполлономъ Тиана. Этотъ загадочный человѣкъ, жившій въ концѣ первого столѣтія по Р. Х. и дѣянія которого оставляютъ далеко за собой всѣ фокусы Каллиостро и графа Сен-Жермена, сообщать на базарѣ въ Эфесѣ всѣмъ окружающимъ, что „императоръ Доміціанъ въ этотъ моментъ убитъ въ Римѣ“. При этомъ онъ даже воскликнулъ: — Такъ, такъ, Стефанъ! — это было имя одного изъ заговорщиковъ, — смѣльтъ на тирановъ и человѣкоубийцъ“. Указаніе на то, что Аполлонъ Тиана зналъ о заговорѣ, никакъ не имѣется. И во всякомъ случаѣ, такое *совпаденіе въ времени* этихъ двухъ событий на такомъ огромномъ разстояніи остается невыясненнымъ.

Изъ примѣровъ новѣйшей исторіи прежде всего приходится указать на въ высшей степени достовѣрное видѣніе шведскаго короля Карла XI, монарха замѣчательно здравомыслящаго и разумнаго — полная противоположность его эксцентричному и фантастическому сыну, Карлу XII. Это видѣніе явилось королю въ годъ его смерти (онъ умеръ въ 1697 г.) въ

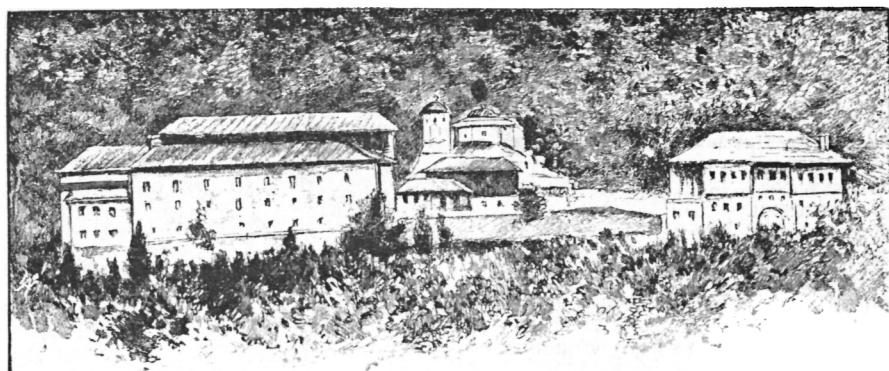
одинъ осеній ненастный вечеръ. Король увидѣлъ казнь человѣка въ большомъ пріемномъ залѣ замка въ Стокгольмѣ на томъ са- момъ мѣстѣ, где спустя сто лѣтъ (1792 г.) былъ казненъ Анкарстремъ, убийца Гу- става III. Это витѣніе замѣчательно еще тѣмъ, что одновременно съ королемъ его наблюдали еще три человѣка, именно оберъ-камергеръ графъ Браге, лейбъ-ме-дикъ Баумгартенъ и одинъ придворный служитель. И всѣ трое видѣли то же са- мое до мельчайшихъ подробностей. Сей-

М. Н. Альбовъ.

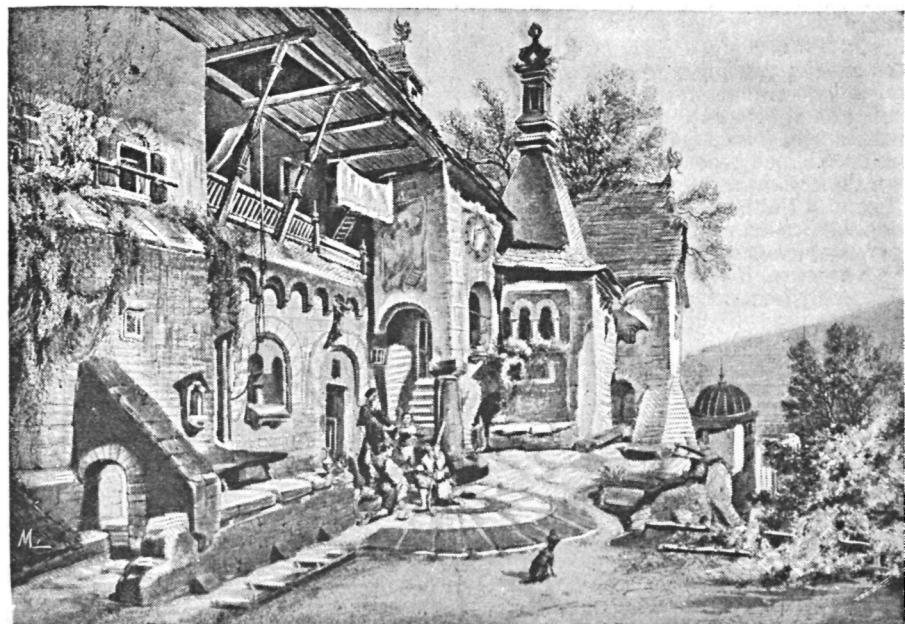
Съ фотографіи А. Здобнова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

часть же послѣ этого былъ составленъ протоколъ, подъ которымъ подписался самъ король и остальные. Затѣмъ этотъ документъ былъ сданъ въ стокгольмскій государственный архивъ. Несмотря на то, что старались сохранить это въ тайнѣ, объ этомъ протоколѣ узналось раньше, чѣмъ подтвердились видѣніе событие. Заключительныя слова протокола напи- саны самимъ королемъ и гласятъ слѣду- ющее: „Если то, что я здѣсь разсказалъ, не истинна правда, то я отказываюсь отъ всякой надежды на лучшую будущую жизнь, если я могъ ее заслужить какими- нибудь добрыми дѣлами, а прежде всего

Монастырь св. Ивана Бигора въ Македонії.

Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Въ Албаніи.— Монастырь св. Лавра близъ Ускюба.

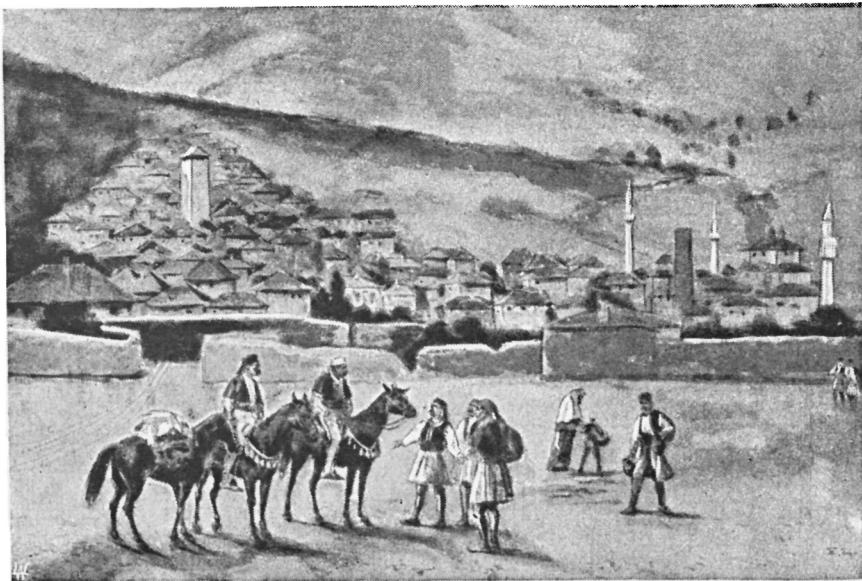
Съ рисунка Ф. Звѣрина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

моими заботами о благѣ моего народа, а также усердіемъ, съ какимъ я исповѣды- валь религию моихъ предковъ“.

Второй достовѣрный случай ясновидѣ- нія связанъ съ именемъ извѣстнаго ми-

стника Сведенборга (1688—1772 гг.). Эта- тъ случай замѣчательнѣ еще тѣмъ, что онъ обратилъ на себя вниманіе одного изъ величайшихъ нѣмецкихъ философовъ—Канта, который послѣ этого сталъ изучать эти явленія. Сведенборгъ, какъ извѣстно, стоявшій на дружеской ногѣ съ загроб- нымъ міромъ, обладалъ также даромъ *второго зренія*. Возвращаясь 18 июля 1759 г. изъ своего путешествія въ Готенбургъ, онъ увидѣлъ страшный пожаръ, свирѣп- ствовавшій въ это самое время въ Сток- гольмѣ, находящемся въ 50 миляхъ отъ того мѣста, где былъ Сведенборгъ. Све- денборгъ объявилъ большому обществу, въ которомъ онъ въ это время находился, *начало пожара, самый разгаръ его и место его прекращенія*. Черезъ два дня изъ Сток- гольма прискакалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что часть Стокгольма обращена въ пепель, и съ точностью подтвердилъ слова Сведенборга.

Только строгімъ научнымъ путемъ мож- но дойти до разъясненія необыкновен- ныхъ феноменовъ второго зренія, а пока намъ приходится довольствоваться изре- ченіемъ: „Есть многое на свѣтѣ, другъ Гораціо, чего и не снилось нашимъ уч- нымъ мудрецамъ“.

Въ Албаніи.— Дебаръ (Дибра).

Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Идеальная Богадѣльни.

Забота о бѣдныхъ въ Даніи.

Англійская писательница Эдифь Сел- лерсъ, изучавшая благотворительныя

Къ събитіямъ въ Македонії.—Треческій священникъ съ семействомъ, бѣжавшій изъ Македонії въ Болгарію.

учрежденія въ Данії, описывается въ „Nineteenth Century“ датскія богадѣльни, единственная въ своемъ родѣ. Онъ раздѣляются на нѣсколько категорій.

На-ряду съ убѣжищами для людей опустившихся, дошедшихъ до этого состоянія по легкомыслию, порочности или болѣзни, въ Данії еще есть дома для степенныхъ и здоровыхъ работниковъ, жившихъ до предѣла работоспособности. Въ такой домъ попасть не считается по зоромъ, наоборотъ, поступленія туда ревностно добиваются. И такихъ ветерановъ въ Данії называются не „бѣдными“, а „инвалидами труда“, причемъ за ними сохраняются всѣ гражданскія права, че-го лишены члены убѣжищъ старости въ другихъ странахъ. Они имѣютъ права голоса и могутъ даже жениться; постѣднимъ правомъ, впрочемъ, пользуются весьма немногіе, но зато часто поступаютъ въ эти убѣжища супружескія пары. Въ копенгагенскомъ убѣжищѣ есть одинъ павильонъ для холостяковъ, другой для женщинъ и въ серединѣ павильонъ для женатыхъ. Особенное вниманіе здѣсь обращено на вкусный и питательный столъ. Въ 7 часовъ утра пансионеры получаютъ первый завтракъ, въ 11 часовъ утра второй, въ 12 час.—обѣдъ. Въ 3 часа они получаютъ кофе, въ 5 часовъ чай съ пирожными; кроме того, два раза въ недѣлю они получаютъ большія порции хлѣба, сыра и масла, которые они стѣдаются вечеромъ у себя въ комнатахъ. Поваръ копенгагенского убѣжища содержалъ рань-

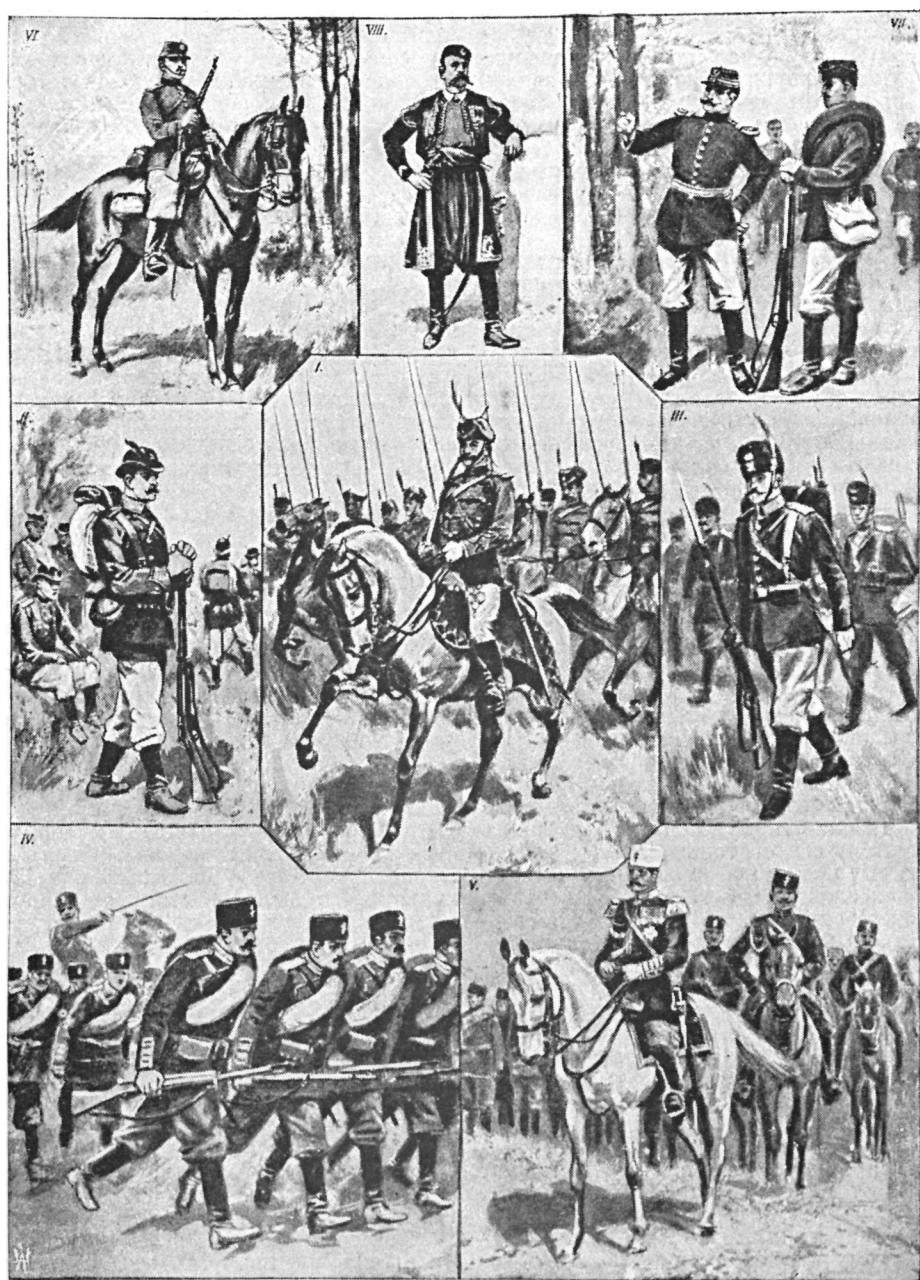
ше одинъ изъ лучшихъ ресторановъ. Онъ старается изготавливать старикамъ такія блюда, которыхъ бы имъ были по зубамъ и не отягчали слабыхъ желудковъ. При всемъ этомъ содержаніе такого инвалида обходится очень дешево.

Занятіе инвалидовъ, главнымъ образомъ, состоѣтъ въ чтеніи газетъ, присылаемыхъ даромъ, и въ политическихъ бесѣдахъ. Благодаря тому, что за ними осталось право голоса, политическая партия за ними ухаживаютъ: 20 голосовъ иногда могутъ решить побѣду въ ту или въ другую сторону. Господа ин-

Пограничный постъ въ горномъ проходѣ.

валиды это отлично знаютъ и встрѣчаютъ избирательныхъ агентовъ съ покровительственнымъ видомъ. Лучшій день для нихъ—это день выборовъ; за ними присыпаютъ элегантные экипажи и везутъ ихъ въ городъ къ избирательнымъ урнамъ.

Къ събитіямъ въ Македонії.—Главари возставшихъ четъ.

Румынія можетъ выставить въ поле 180,000 солдатъ и 100,000 резервовъ; 1) гусары на парадѣ; 2) стрѣлокъ; 3) пехотинецъ. Болгарія—126,000 солдатъ и 81,000 резервовъ; 4) пехотинецъ; 5) генераль и его штабъ. Сербія—129,000 солдатъ и 186,000 резервовъ; 6) кавалеристъ; 7) пехотинцы—офицеръ и солдатъ; Черногорія—43,500 солдатъ; 8) офицеръ въ парадной форме.

Войска балканскихъ христіанскихъ государствъ.

Геніальна мошенниця.

Політически-релігіозний салон принцеси Генретти Латур д'Оверні. — Подільувальниця векселей Кроатського банку. — Торговий дім Веттерс-Кань. — Самозванна баронесса. — Графіна Шалеон в Парижі. — Дочь герцога Алансонського. — Сообщниця архангела Гавріїла. — Самозваний єпископ.

Предстояцій процесу в Парижі о міліонному мошенничестві Эмберові напомнили о цілом ряді геніальних мошенничеств проплачого століття, обративших на себе увагу всього світу.

В 1887 році в Парижі жила одна мошенниця, вдававши себе за принцесу Латур д'Оверні. У неї було нічого в роді політически-релігіозного салона, в котором собирались важніші представителі армії, літератури і художественного міра. Дама ця устраїла богаті браки, покровительствала молодим талантам і служила посередницєю в денежнихъ єдълкахъ. Неудавшееся мошенничество з одним бракомъ на вело поганію на слідъ принцеси, котрая оказалася бѣжавшією із монастиря в 1879 році монахинею, нѣскілько лѣтъ безнаказанно ходивши чужими міліонами, безслѣдно исчезавши въ її рукахъ.

В 1886 році одна хорошенка двадцятілітня дѣвушка, Евгенія Б., явилася на пріемъ къ кроатському банку, графу Кену, і представилась ему, якъ побочна дочь тільки що умершого кроатського сановника. Банкъ принявъ молоду дѣвицу очені холодно і вѣжливо откальє ей, коли она пожелала занять у него деньгъ. Вскорѣ послѣ цього Евгенія Б. снова явилася къ банку і принесла ему візитную карточку оть бразильського імператора вмѣстъ зъ камінемъ доволино високой цѣнності, котрый, по ея словамъ, донъ Педро посыпалъ банку. На слідъующий день она получила своє письмо і даръ обратно со словами, что, очевидно, она сдѣлалася жертвою какої-нибудь мистификації. Но дѣвушка не унялася. Въ Рождествоенський сочельникъ она принесла банку подарокъ — вишитий кожаный портфель. Подарокъ цей она опять получила обратно, но на цей разъ сопровождалася візитной карточкою самого банка зъ собственноручною надписью: „Ети строчки, — писалъ банкъ, — могутъ вамъ служить доказательствомъ того, что, отклоняя вашъ даръ, я ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ оскорбить ваши чувства“. Наконецъ-то у неї було то, чого она такт долгодобивалася, — собственноручна надпись банка і її візитна карточка. Въ продолженіе нѣскількихъ недель изучала она почеркъ банка, пока, наконецъ, не научилася безупречно його поддѣлювати; затѣмъ она отправилася въ Буккари къ директору сберегательной касси і передала ему подложное письмо банка вмѣстѣ зъ векселемъ на 5 тыс. руб. Въ этомъ письмѣ банкъ просилъ директора дисконтировать вексель і передати деньги молодої женщинѣ. Ізъ нѣкоторихъ намековъ цього письма можна було понять, чого молодая женщина находитися зъ банкомъ въ інтимныхъ отношеніяхъ. Директоръ була страшно радъ окказати банку услугу і немедленно дисконтировать вексель; онъ дисконтировалъ її і другіе векселя на 10 і на 20 тысячъ. Другій директора касси, котрый Евгенія Б. обманула такимъ же безсовѣтнимъ образомъ, попали теже въ разставленну западню. Наконецъ, она отправилася къ одному директору училища въ Аграмъ і предъявила ему подложное письмо банка, въ котрому тутъ высказывалось желаніе, чого синь директора, — профессоръ одного висшаго учебного заведенія, женился на подательницѣ цього письма. Черезъ нѣскілько днівъ предполагаемое желаніе банка було исполнено. Евгенія сдѣлалася

женою профессора Шаха і отправилася со своимъ молодымъ супругомъ въ свадебную поїздку въ Італію. Вслѣдствіе смерти одного изъ директоровъ касси, учитывавшихъ подложные векселя банка, чудовищно мошенничество всплыло наружу, і Евгенія Шахъ пришлось поплатиться семью годами тяжкаго заключенія зъ свої геніальними плутні.

Въ 1890 році въ Бременѣ разыгралася чудовищно обмань Веттерс-Кань. Нѣкая г-жа Кань основала торговий дімъ, въ котрый були вложены міліони і куда публика повалила валомъ, такъ якъ тамъ товари були значителю дешевле, чимъ въ другихъ бременскихъ магазинахъ. Єтото дешевий торговий дімъ сдѣлалася настоящимъ бѣдствіемъ для соліднихъ торговцевъ. Агенты складовъ, доставлявшіе Кань товари, продавали їхъ гораздо дороже, такъ якъ не довѣряли цій фірмѣ, зная, чо госпожа Кань продає эти товари нижче покупної цѣни. Цѣлые три роки продолжалось это необыкновенное дѣло Кань, пока, наконецъ, не открылось, чо єя возлюбленный Веттерсъ, служившій кассиромъ въ одному большому торговому дѣлѣ, утаиль міліонъ пятьсотъ тисячъ рублей і передалъ эти деньги Кань, которая ихъ і растратила самимъ легкомысленнымъ і глупимъ образомъ. Веттерсъ, бывшій раніше соліднимъ і честнымъ кассиромъ, сдѣлалася безвольною ігрушкою въ рукахъ ловкої і хитрої женщины.

Въ томъ же році въ Віннѣ і Будапештѣ произвело страшное впечатленіе дѣло самозваної баронеси Трентіналі-де-Манфакторъ. Єтото скандалъ произвельть бльшое волненіе, чо въ немъ оказался замъшанимъ австрійскій офицеръ, бывшій безволовимъ орудіемъ въ рукахъ мошенниці. Баронеса Трентіналі-де-Манфакторъ (въ дѣйствительности Роза Клейзеръ — дочь мелкаго чиновника) була разведенной женой одного учителя. Въ качествѣ кельнерши она свела знакомство зъ однимъ драгунскимъ офицеромъ і разказала ему, чо она разведенна баронеса Трентіналі-де-Манфакторъ і чо она должна получить отъ своего мужа огромное наслѣдство. Въ продолженіе нѣскількихъ лѣтъ она самимъ безсовѣтнимъ образомъ надувала не только довѣрчиваго офицера, но солідныхъ коммерсантовъ, землевладѣльцевъ, дѣловыхъ людей, банкировъ. Когда въ 1890 році самозванна баронеса була осуждена на долголітнее тюремное заключеніе, несчастный офицеръ, лишившійся ради неї честнаго имени и положенія, оказался должностнымъ нѣскілько сотъ тисячъ рублей, не считая сотень тисячъ, забранныхъ товарами і обманутыми образомъ выманившихъ наличными деньгами у частныхъ людей.

Въ 1897 році подобна же мошенничество продѣльвалася графіна Шалеон въ Парижі; настояще єя імѧ Жюль Жакильяръ. Єто була простая крестьянская дѣвушка, выдержавша экзамень на учительницу і уже зъ семнадцати лѣтъ вступивша на путь приключений. Полковникъ Шалеонъ, імя котрого она незаконно носила і котрого она обобрала до нитки, говориль про нее: „Ета самая совершенна і самая лукавѣйша притворщица: она не можетъ открыть рта, чтобы не солгать“. Графіна Шалеонъ обманули виманили нѣскілько сотенъ тисячъ рублей. Послѣдній єя жертвѣ була кассиръ Брюнъ, котрый, понаущеніямъ Жакильяръ, обокралъ банкъ братіевъ Оппенгеймъ на 30 ,00 рублей для того, чо доставить єй средства вести роскошну жизнь. Разумѣется, братіевъ Оппенгеймъ они теже ограбили.

Въ 1897 році къ принцу Альфонсу Баварському обратилася зъ просьбою одна ловка мошенница; она получила отказъ, но письмо зъ герцогскимъ гербомъ послужило єй великолѣпнимъ орудіемъ для

грандіозного мошенничества. Она стала видаивать себѧ за дочь тестя принца Альфонса, герцога Алансонського, і зъ помощью разныхъ подложныхъ писемъ, написанныхъ на бумагѣ зъ герцогскимъ гербомъ, котрый она показывала довѣрчивымъ людямъ, она женила на себѣ одного содержателя гостиницы Флекаля, котрого увѣрила, между прочимъ, чо въ качествѣ дочери принца она получить зъ приданое 40 тисячъ рублей. Въ єя ловушку попало много богатыхъ мюнхенскихъ купцовъ, бамбергскихъ і швейцарскихъ, у которыхъ она виманила сотни тисячъ рублей.

Въ 1899 році въ Парижѣ мошенничала дѣвица Куесдонъ, подъ маскою мистицизма. Она говорила довѣрчивымъ душамъ, чо находится въ вѣчномъ общенніи зъ архангеломъ Гаврійломъ, пророчествовала і прибирала къ своїмъ рукамъ сбереженій небогатыхъ людей. Впрочемъ, не только простые люди, но члены аристократическихъ научныхъ і литературныхъ круговъ позволяли себѧ дурачить мошенницѣ. По єя желанію, була даже основана газета „Эхо чудесъ“, учреждилася научно-психіческий кружокъ, въ котромъ було столько послѣдователей, чо, спустя короткое время, образовалось еще філіальное отдѣленіе цього кружка. Ученые, писатели, духовныя лица, политики, ремесленники і знатныя дамы тѣснилисѧ въ салонахъ дѣвицы Куесдонъ, „прорицательницы“, или „Сибиллы“, какъ єе тогда называли, пока не явилаася поліція і не сорвала маску зъ мошенниці. Впрочемъ, произошло все это очень тихо, потому чо многія обманутыя лица предпочли молчатъ, чимъ выставлять на смѣхъ свое легковѣріе.

Нельзя не упомянуть при этомъ о самозваныхъ єрцгерцогиняхъ, между прочимъ о самой опасной — Аннѣ Дубберштейнъ, учинившій грандіозное мошенничество въ Берлінѣ, Будапештѣ і Брюсселѣ подъ подложнымъ ім'емъ єрцгерцогини Єсте. Какъ і всегда, ловка мошенница нападавши довѣрчивыхъ людей, которые много лѣтъ считали єе тайной супругой предполагаемаго наслѣдника австрійского престола єрцгерцога Фердинанда Єсте. Многія лица поплатились своимъ имуществомъ і деньгами.

Но сама геніальная изъ всѣхъ мошенницъ безспорно Тереза Ємберъ, процесъ которой служить новымъ доказательствомъ глупости мужчинъ, зъ одной стороны, і хитрости і смѣлости женщины зъ другої.

Природа дала женщинѣ одно средство для защиты — притворство, і пользоваться этимъ оружиемъ ей такъ же естественно, какъ животному своимъ когтями. Женщины, такъ сказать, чувствують себѧ даже въ правѣ прибѣгать къ этому средству.

Великіе філософы, Шопенгауэр і Гартманъ, говорять: „Женщина обманываетъ і фальшивитъ зъ страсті и главная прелесть заключается для неї въ самомъ процессѣ „игры“.

Брилліанти на ногтяхъ.

По прихоти безсмысленой моды, дамы стали кичиться брилліантовой пломбировкой зубовъ. Тепері и это устарѣло. Досуджей, видно, американки пришли въ мысль использовать свободное пространство... ногтей! Ея ручки були і такъ восхитительны, но отдѣланные драгоценными камешками!.. І американка приступила къ своему ювелиру зъ предложениемъ „отдѣлать“ єя ногти. Почтенный ювелиръ пораскинуль умомъ, і призналъ такую идею осуществимой. — Но, — сказала онъ, — я сперва испытала на своемъ пальцѣ.

Дѣйствительно, онъ слегка посверлилъ ноготь большого пальца и вставилъ бриллантъ. Однако, камень не держался. Тогда ювелиръ углубилъ отверстіе, чуть-ли не до мяса. Бриллантъ застрялъ настолько крѣпко, что его можно было удалить лишь съ помощью ножа. Увѣренный удачнымъ опытомъ, онъ воспроизвелъ такую же операцию на ноготкахъ прелестной клиентки, и украсилъ ихъ десятью бриллантами чистѣйшей воды, по ¼ карата каждый. Модница не чувствовала боли; по крайней мѣрѣ, не жаловалась на нее. По мнѣнію ювелира, не слѣдовало бы употреблять для своеобразной отдѣлки камней тяжелѣе десяти каратовъ, но зато каждый ноготь можетъ служить оправой для большого числа мелкихъ бриллантовъ.

Если посрединѣ ногтя посаженъ одинъ камень, операциіи необходимо возобновлять каждые десять мѣсяцевъ, такъ какъ, по мѣрѣ отростанія ногтя, украшеніе передвигается по направлению оконечности пальца. Но „буруніе“, говорять намъ, просто и безболѣзно.

Извѣстная нью-йоркская актриса успѣла отѣлать большиіе пальцы пятнадцатью бриллантами каждый; на остальныхъ восьми — по два камешка. А м-ръ Гульцимъ, — такъ зовутъ искуснаго ювелира, — устроилъ у себя особое „операционное“ отѣленіе, и клиентура его такъ разрослась, что пришлось взять ассистента для производства работъ по буренію.

Конечно, завтра настаетъ можетъ порадовать новая мода: на иные, специальнѣ ногтевые камни, или на „ножные брилланты“. Если такъ случится, въ производствѣ обуви пронаайдеть крупная реформа: и сандаліи, которыхъ безплодно годами пропагандируютъ гигиена, по мановенію моднаго божка, сразу станутъ излюбленной обувью. Всѣ начнутъ на перебой носить сандаліи, и только ихъ!

Оригинальная сервировка обѣденного стола.

Довольно частые случаи заболѣванія воспа-еніемъ слѣпой кишкѣ, требующія оперативнаго удаленія этого органа, на-вѣли доктора Юліуса Розенштейна въ Санть-Франциско на счастливую мысль, осуществленіе которой изображаетъ нашъ рисунокъ.

Черезъ посредство своей дочери, этотъ американецъ съ нѣмецкимъ именемъ пригласилъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ на обѣдь. Среди гостей были и такие, которые выдержали уже операцию вырѣзыванія слѣпой кишкѣ; остальныхъ сервировка должна была расположить въ пользу этого профилактическаго средства. Какое же въ самомъ дѣлѣ удовольствіе, садиться за столъ съ сознаніемъ, что, не-ровенъ часъ, схватишь воспаленіе слѣпой кишкѣ. Лучше удалить ее, — и тогда кушай на доброе здоровье, вволю и съ пол-

нымъ спокойствіемъ. И докторъ Розенштейнъ принялъ, такъ сказать, символическую мѣры, чтобы пріохотить гостей къ этой операции. Въ центрѣ буфета онъ поставилъ модель оперативнаго стола, на которомъ куклы изображали пациента, оператора и его ассистентовъ съ принадлежностями операциіи въ рукахъ. Стаканы для воды были такие, которые обыкновенно имѣются въ клиническихъ лабораторіяхъ; ликеры подавались въ трубкахъ, которые употребляются бактериологами для культуры микробовъ; ножи, вилки и ложки напоминали хирургические инструменты. Очень удачнымъ оказалось меню, имѣвшее форму рецепта, на которомъ вмѣсто употребляемыхъ обыкновенно врачами начальныхъ буквъ „Kr.“ значилось: „Принимать въ обѣденные часы“, затѣмъ слѣдоваль перечень блюдъ съ подробнымъ указаниемъ относительно ихъ состава и способа потребленія. Къ сожалѣнію, американская газета, у которой мы заимствуемъ нашъ рисунокъ, умалчиває о томъ, нашлись ли среди го-

безъ самодовольства на рукахъ, часто и на груди, и на лбу голубоватыя полосы и крестики. На верхнихъ конечностяхъ встрѣчается масса разнообразнѣйшихъ рисунковъ... Прекрасныя женщины и очаровательныя дѣвушки обезображиваютъ такимъ способомъ свои бѣлосѣйнѣйшии руки.

Татуировка распространена въ округахъ Травникъ, Высоко, Фойница, Прозоръ, Бузойно, Сараево и Банялука, въ Нижнемъ Врабасѣ, отчасти въ окрестностяхъ Віаки и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нарской долины. Населеніе этихъ мѣстностей довольно маленькими крестиками и кружками, исполненными пунктиромъ, тогда какъ къ западу жители для татуировки руку пользуются все новыми мотивами. Такъ, рисунки въ Лагивской и Рамской долинахъ достигли самыхъ сложныхъ формъ. Особенно женщины носятъ на показъ довольно роскошные и красивые мотивы татуировки; мужчины же ограничиваются большей частью однимъ крестикомъ, вѣточкой или звѣздочкой. Но жители тѣхъ округовъ, где господствуетъ обычай татуировки, являются ядромъ католического населения Босніи. Въ рѣдкихъ случаяхъ имъ пользуются магометане, православные же съ презрѣніемъ относятся къ употребленію этихъ рисунковъ. Католическіе жители Босніи издавна смотрятъ на татуировку, какъ на признакъ принадлежности къ католицизму; очень вѣроятно, что по этимъ знакамъ насилию потуреченнѣе въ тяжелые дни турецкаго рабства узнавали другъ друга.

Подобно тому, какъ обычай татуировки встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ больше приближаешься къ центру оккупированыхъ Австро-Венгріи земель, также точно различаются употребительнѣйшия формы знаковъ въ отдѣлочныхъ округахъ, смотря по тому, живутъ ли ихъ собственники въ мѣстностяхъ со сплошнымъ католическимъ населеніемъ или же различныхъ исповѣданій.

Орнаментистика рука дѣвушки изъ Рамской долины (фиг. 2) уже на первый взглядъ отличается отъ орнаментистики въ Лашвѣ и Бильѣ (фиг. 3 и 4). Въ то время, какъ мотивы двухъ послѣднихъ выказываютъ несомнѣнное родство, въ первомъ видны особенные черты. Они проявляются раньше всего во внутренней части украшения круга, где большую частью встрѣчается крестъ. По фиг. 5—11 можно видѣть, какъ простой крестъ развивается въ изящный мотивъ орнаментистики. До фиг. 9 онъ образуетъ основную часть рисунка, въ фиг. 10 онъ служитъ украшениемъ, въ фиг. 11 онъ переходитъ наконецъ въ звѣзду.

Уже въ этихъ рисункахъ можно замѣтить небольшія части орнамента на концахъ линій: наружу или внутрь повернутые полуокруги или углы, которые въ свою очередь украшены такими же элементами. Подобные же моменты встречаются и въ ходѣ развитія круга (фиг. 12—17). Первые два кольца окружены точками; въ этихъ двухъ, какъ и въ дальнѣйшихъ 2-хъ кругахъ, содержаниемъ является сложный крестъ; для фиг. 16 и 17 характерной формой являются кружечки вмѣстѣ съ черточками и точечками. Рисунки 18—21 называются „зaborчики“ или „перила“. Въ большинствѣ случаевъ это овальные формы или похожіе на нихъ полуокруги, украшенные съ вѣнчаной стороны черточками, съ внутренней—крестиками или кружками. Они помѣщаются или отдельно, или же соединены въ овалъ (фиг. 19). Эти заборчики принадлежатъ исключительно къ женскимъ орнаментамъ и носятся на вѣнчаной сторонѣ руки; ближе всего къ нимъ стоятъ запястья (фиг. 23—25). Соответственно своему названию они исключительно находятся на запястьи и состоятъ изъ линій, перечер-

Оригинальная сервировка обѣденного стола.

стей доктора Розенштейна пожелавшіе подвергнуться послѣ обѣда операциіи удаленія слѣпой кишкѣ.

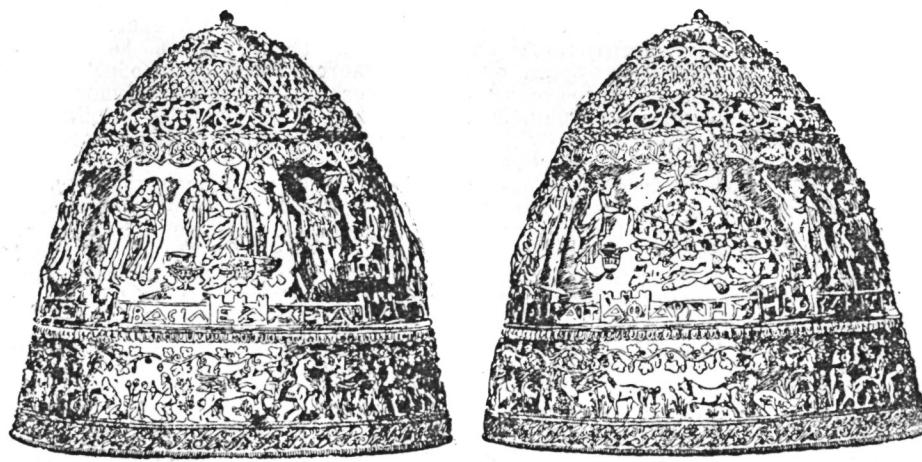
ДИПЛОМАТЪ-КОЛЛЕКЦІОНЕРЪ.

По словамъ „Frankfurter Zeitung“, нашъ посолъ въ Римѣ, г. Нелидовъ, обладаетъ весьма богатой коллекціей античныхъ золотыхъ вещей; начало ея составленію было положено еще въ Константинополѣ, гдѣ г. Нелидовъ ограничился образцами лишь опредѣленныхъ странъ: Греціи, балканскихъ княжествъ, Сиріи и Египта; лишь очень немногіе номера каталога собраны на югѣ Россіи. Всесторонне разработанный каталогъ составленъ живущимъ въ Римѣ археологомъ Поллакомъ и недавно напечатанъ. По отзыву знатоковъ, коллекція содержитъ очень много интереснаго и новаго.

Татуировка въ Босніи.

Въ средней Босніи есть цѣлые округа, обитатели которыхъ татуируются. Мужчины и женщины, взрослые и малые, начиная съ извѣстнаго возраста, носятъ не

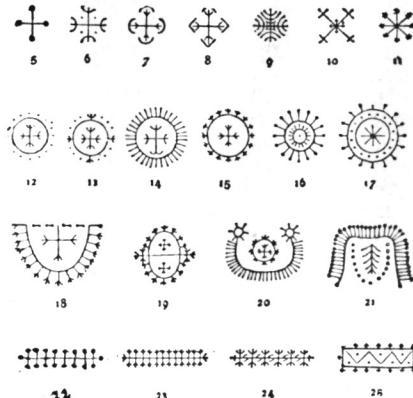
Поддъльная тіара царя Сактаферна въ Луврскомъ музее.

кнутыхъ поперечными черточками или изъ параллелограмма, внутренность которого наполнена зигзагами и точками. Сходными по характеру, хотя и различными по формѣ являются вѣточки (фиг. 26—27). Так же и верхняя часть слѣдующаго рисунка (фиг. 28) принадлежитъ къ этому же разряду. Этотъ рисунокъ, спединенный съ двумя кругами нижней части, образуетъ "елницу", маленькую елку, въ которой украшенная горизонтальными линіями верхней половины является характерной для обозначения цѣлаго. Слѣдующія три изображенія (фиг. 29—31), называются колосьями. Фигуры 32 и 33—просто звѣздами. Если представить себѣ эти звѣзды въ увеличенной овальной формѣ, то образуется "утренняя звѣзда". Она служить для украшения виѣшией стороны руки вблизи запястья. Особенностью любовью пользуется группа "солнце, мѣсяцъ и звѣзды" (фиг. 34—36), которая однако не во всѣхъ мѣстностяхъ находится одинаковое примѣненіе. Въ большинствѣ случаевъ эта группа помѣщается на наружной сторонѣ руки вблизи суставовъ пальцевъ, но ее находятъ также довольно часто выше запястья. Главный, традиціонный порядокъ татуировки изображаетъ фигура 37-я. Женщины любятъ носить вѣточки и колосья на груди, мужчины же часто простой мотивъ на лбу.

Притатуровкѣ соблюдаются слѣдующій порядокъ: утромъ, въ день св. Гонофіа и въ

Вербное Воскресеніе, собирается молодежь соответствующаго возраста во дворѣ или въ дѣвичьей. Каждый или самъ дѣлаетъ черточки на лѣвой руцѣ или предоставляетъ это старшей, особенно умѣлой женщинѣ. Часто друзья или подруги оказываются себѣ взаимно эту услугу. При этомъ употребляются три предмета: тупой конецъ иголки, острое шило и особая темная чернила. Тупымъ концомъ иглы,

царапаютъ кожу шиломъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполненъ весь орнаментъ. Затѣмъ рану покрываютъ шелковой или такъ называемой восковой бумагой, которая служить непосредственной обложкой табака. Эта бумажка остается на свѣже-вытатуированномъ дисункѣ 24 часа. За-

Татуировка въ Боснії.

тѣмъ рану обмываютъ свѣжей водой и начинается процессъ заживленія, который продолжается не сколько дней. Когда одинъ орнаментъ готовъ, начинаютъ второй, пока число ихъ не будетъ соотвѣт-

Фиг. 1.
Боснійскій мусульманинъ.

Фиг. 2.
Дѣвушка съ долины Рама.

Фиг. 3.
Молодая женщина съ долины Лашва.

Фиг. 4.
Дѣвушка изъ окрестности Биѣла.

Татуировка въ Боснії.

обмокнутой въ чернило, рисуется контуръ орнамента на кожѣ, потомъ все глубже

ствовать желанію собственника. Безразлично, съ какого мѣста начинать татуировку. Въ Лашвѣ обычай требуетъ начинать съ руки. Своеборзно приготовленіе черниль. Для нихъ берутъ не-

Болгарская полиція ведетъ арестованныхъ на границѣ македонскихъ повстанцевъ.

Татуировка въ Боснії.

много сажи и мѣсять ее съ водой и медомъ, пока она не приметъ вида растерты тущи. Нельзя предвидѣть, сколько времени этотъ интересный, но варварскій обычай болгаръ еще продержится. Все прогрессирующая западная культура, вѣроятно, скоро ему положить конецъ.